

Польская рецепция Александра Блока в русской печати межвоенного Вильно

Павел Лавринец

Кафедра русской филологии
Институт языков и культур стран Балтии
Вильнюсский университет
Department of Russian Philology
Institute for the Languages and Cultures of the Baltic
Vilnius University
E-mail: pavel.lavrinec@ff.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0003-2385-4378>

Аннотация. Русская печать межвоенного Вильно откликалась на польские переводы поэзии Александра Блока и обсуждения его творчества в польской критике. К этим откликам примыкают публикации с замечаниями о влиянии Блока на польских поэтов. Изучение статей и заметок такой тематики выявляет литературные ориентиры виленской русской среды, механизмы формирования и укрепления литературной репутации русского поэта. Материалы исследования извлечены из виленской печати на русском языке 1923–1934 гг. Исследование показало, что польская рецепция творчества Блока способствовала укреплению литературной репутации крупнейшего русского поэта эпохи.

Ключевые слова: Александр Блок, Дорофей Бохан, Вильно, русская периодика, русское зарубежье, русская поэзия XX в., русско-польские литературные связи.

Polish Reception of Alexander Blok in the Russian Press of the Interwar Wilno

Abstract. The Russian press of interwar Wilno reflected Polish translations of the poetry of Alexander Blok and the opinions of Polish critics about the work of the Russian poet. These reflections were accompanied by publications with remarks about Blok's influence on Polish poets. The study of articles and notes on such topics reveals the literary landmarks of the Wilno Russian environment, the mechanisms for the formation and strengthening of the literary reputation of the Russian poet. The research materials are extracted from the Wilno press in Russian in 1923–1934. The study showed that the Polish reception of Blok's work helped to strengthen the literary reputation of the greatest Russian poet of the era.

Keywords: Alexander Blok, Dorofey Bokhan, Wilno, Russian Periodicals, Russian Diaspora, 20th century Russian poetry, Russian and Polish Literary Connections.

Aleksandro Bloko lenkų receptija tarpukario Vilniaus rusų spaudoje

Anotacija. Tarpukario Vilniaus rusų spaudoje atspindėdavo Aleksandro Bloko poezijos vertimai į lenkų kalbą ir jo kūrybos aptarimai lenkų kritikoje. Rusų laikraščiuose pasitaikydavo taip pat pastabas apie Bloko įtaką lenkų poetams. Šios tematikos publikacijų tyrimas atskleidžia tarpukario Vilniaus rusų bendruomenės literatūrinės orientacijas ir

Received: 03/08/2022. Accepted: 01/09/2022

Copyright © 2022 Pavel Lavrinec. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

rusų poeto literatūrinės reputacijos formavimo mechanizmus. Tyrimo medžiaga surinkta iš 1923–1934 m. Vilniaus periodinės spaudos rusų kalba. Tyrimas parodė, kaip Bloko kūrybos lenkų recepcija prisidėjo prie svarbiausio epochos rusų poeto reputacijos stiprinimo.

Reikšminiai žodžiai: Aleksandras Blokas, Dorofėjus Bochanas, Vilnius, rusų periodinė spauda, Rusų diaspora, XX a. rusų poezija, rusų ir lenkų literatūriniai ryšiai.

Предметом исследования являются публикации виленской русской печати, касающиеся переводов поэзии А. А. Блока на польский язык, влияния Блока на польских поэтов, оценок творчества русского поэта польской критикой. Исследование продолжает анализ представлений о значении Блока и его творчества в виленской русской среде 1920-х – 1930-х гг., исходящий из предположения, что действовавшие в этой среде механизмы формирования и поддержания литературных репутаций отчасти отражают, отчасти соответствуют действовавшим в других центрах русского рассеяния (Лавринец 2021). Материалом исследования служат публикации виленских газет 1923–1934 годов.

Виленская русская печать откликалась на польские переводы произведений Блока и их обсуждения в польской критике, в особенности на интерпретации поэмы «Двенадцать». Поводом для такого отклика стал изданный в Варшаве сборник новой русской поэзии в польских переводах (*Nowa poezja rosyjska* 1923). Около трети его составили переводы Блока; к ним примыкали три перевода из «Стихов к Блоку» М. И. Цветаевой. Более того, портретом на обложке книги Блок визуально представлял русскую поэзию эпохи (в стихах Н. А. Агнивцева, А. А. Ахматовой, К. Д. Бальмонта, Андрея Белого, В. Я. Брюсова, С. М. Городецкого, С. А. Есенина, А. Б. Кусикова, А. Б. Мариенгофа, В. В. Маяковского, И. Г. Эренбурга и других)¹. Ведущий критик виленской русской печати, переводчик польской поэзии и руководитель русской литературной жизни в Вильно Д. Д. Бохан² приветствовал издание как исключительное явление, демонстрирующее «любовное, чуждое каких бы то ни было политических настроений, отношение издателей и переводчиков к русской поэзии». Переводы Блока он, не без оговорок, одобрил («Блок передан в общем хорошо – но самые тонкие нюансы чисто-блоковских настроений исчезают в переводах; может быть, их и нельзя передать!»). В оценке перевода Вацлава Денхофа-Чарнецкого поэмы «Двенадцать» Бохан разошелся с Каролем Виктором Заводзинским. Польский критик очередной, третий польский перевод поэмы³ нашел не более удачным, чем предыдущие, несмотря на отдельные счастливые находки, и объяснил это непереводаемостью поэмы (*Zawodziński* 1923, 107). Для Бохана перевод Денхофа-Чарнецкого – наилучший; заключительная строфа передана «со всей силой и красотой блоковского стиха». Перевод, если не слишком придирается к мелочам, дает польскому читателю подлинного Блока и «Двенадцати» очень повезло (Бохан 1923а).

¹ Графический портрет работы С. А. Залшупина был заимствован из книги Ф. В. Иванова «Красный Парнас. Литературно-критические очерки», изданной годом раньше в Берлине (Иванов 1922).

² См. о нем: (Zienkiewicz 1994; Zienkiewicz 1996; Лавринец 2019).

³ О первых переводах поэмы и ее рецепции в межвоенной Польше см.: (Собеская 2017).

Однако в статье Бохана по другому поводу высокая оценка перевода сопровождалась оговорками (и попутными замечаниями о самой поэме): перевод «и точен, и поэтичен, но нечто неуловимо блоковское отлетело от него... и правы те поляки, знакомые лишь по переводу с поэмой Блока, когда они говорят, что этого произведения “не понимают”: самую душу революции, темп ее, так дивно переданный Блоком в самой структуре капризного вольного стиха, перевод не передает» (Бохан 1924б).

В рецензии на сборник новой русской поэзии в польских переводах упоминался «серьезный труд» Станислава Рогожа о поэме Блока в краковском ежемесячном журнале. В отдельном отзыве на упомянутую статью польского критика Бохан оценил меткую и точную характеристику «Двенадцати» и внимание к художественной стороне поэмы «очевидного любителя поэзии», хорошо знакомого с творчеством поэта. По Рогожу, наиболее выдающийся поэт современной России пересек границы отечества исключительно благодаря своей поэме. Она в переводах на иностранные языки выходила с более или менее отчетливым штемпелем большевизма и обсуждалась в этом духе, а на итальянском и вовсе вышла с измененным названием “*Canti bolscevichi*”⁴. Поэт оправдывает революцию во всех проявлениях и вскрывает ее глубинную черту – слепую, дикую в своей первобытности стихию, добро и зло русской души, вырвавшиеся из вековых оков (Rogoż 1923). Возражения Бохана вызвали высокомерное отношение польского критика к «восточной дичи», то есть русской дикости (от польск. “*dzicz wschodnia*”): Рогож в образе Христа в финале поэмы усмотрел возведение революции в возвышенное мессианство; но представлена она темной стихией и красногвардейцами из отбросов, преступников и людей идейных. На вопрос, как это произошло, критик отвечает: «Очевидно, по-русски». Религиозное мессианство Блока критик назвал красным, но не безбожным большевицким, и сравнил с белой, царской разновидностью русского мессианства; последняя иллюстрирована стихотворением Ф. М. Достоевского «На европейские события в 1854 году». С такими рассуждениями и представлениями о мессианском характере всей русской поэзии Бохан не мог согласиться. Впрочем, перевод давал основания для противопоставления большевистского и красного мессианизма: анализ перевода показал, что он вписывался в антисоветский идеологический дискурс, но не позволял приписать Блоку пробольшевицкие симпатии (Legeżyńska 2017, 140–143). В статье Рогожи Бохана также возмутило противопоставление поэме как выражению русской революции стихотворения «Смотр на Саксонской площади» как выражения возрождения Польши Здислава Клещинского, поэта, не идущего с Блоком в сравнение (Бохан 1923б).

Молодой львовский критик Теодор Парницкий, в то время начинающий прозаик, в статье о русской поэзии XX в., опубликованной в варшавском еженедельнике, в беглых характеристиках русских поэтов коснулся «наиболее типичного русского интеллигента» и самого выдающегося русского символиста Блока. Главными его темами Парницкий назвал женщину и любовь; но, по его мнению, эротика Блока, в отличие

⁴ Этот анонимный перевод стал знаковым для восприятия поэмы в Италии, см. (Де Микелис 2018, 155).

от Брюсова, едва ли не лишена какой бы то ни было чувственности и переходит в мистицизм – основную черту его творчества. В отклике на статью Парницкого Бохан отметил, что ее автор «хорошо знаком с русской поэзией и литературою», но «не умеет, не желает, не может быть объективным и беспристрастным». Поэтому «интересная и со знанием дела написанная характеристика творчества Брюсова, Блока, всей группы символистов и акмеистов» содержит «шаблонные истины» и «сногшибательные Америки», например, «как Гумилев – наиболее мужеский из русских писателей, так наиболее женственна его жена Анна Ахметова [sic!]» (Бохан 1931б).

Бохан в рецензиях и обзорах польской литературы обнаруживал влияние Блока на польских поэтов, что подтверждало его собственные представления о выдающемся значении русского поэта. Например, он в «Песне о большевике» (“Pieśń o bolszewiku”) в дебютном сборнике стихов “Саłopalenie” («Самосожжение», 1923) Ежи Вышомирского, тогда 26-летнего студента, позднее известного виленского поэта, критика, публициста, увидел явные следы влияния «Двенадцати» Блока (Бохан 1924а). Уместно отметить, что раннее поэтическое творчество Вышомирского зависело от французских и русских символистов. Более того, он писал стихи и на русском языке; среди таких неопубликованных его стихотворений 1928–1930 гг. «Родина» снабжена не вполне точным эпиграфом из Блока «Но и такой моя Россия // Ты всех краев дороже мне» (Śmigieński 2006, 27, 301)⁵.

Поэму Блока Бохану напомнило также одно из стихотворений первого сборника “Roombaski” («Ощупью», 1933) другого виленского поэта – Теодора Буйницкого, участника литературной группы «Жагары». В большой статье о новейшей польской поэзии виленский критик, неоднократно декларировавший приверженность классической ясности поэтических образов, традиционным метрическим схемам и способам рифмовки, оценил как сомнительную новацию ассонансы рифм и осудил нагромождение неудобопонятных образов, превращающее стихотворение в ребус. В качестве примера Бохан привел стихи Буйницкого, который «не вполне еще отошел от старого понимания поэзии, но по формам принадлежит к “новейшим”, широко используя и причудливые образы, и ассонансы». Если стихотворение «Элегия» (“Elegia”) характерными образами и ассонансами соответствует принципам новейшей поэзии, то «в превосходном с точки зрения старой поэтической школы стих[отворении] “Молитва к Божией Матери”, по форме, впрочем, напоминающей причудливую ритмику “Двенадцати” Блока», поэт по содержанию и по форме «ближе к старой школе, чем к “новой” поэзии». Для убедительности Бохан привел в своем переводе две последние строфы стихотворения “Modlitwa do Matki Boskiej” (Бохан 1934). Трудно сказать, в каких особенностях ритмической структуры стихотворения Буйницкого Бохан нашел сходство с поэмой Блока. Однако примечательно то, что в конце 1920-х гг. стихи Блока действительно входили в круг чтения польского поэта (Bujnicki 2002, 205).

⁵ После Второй мировой войны Вышомирский стал переводчиком русской литературы, преимущественно прозы и драматургии (А. И. Герцен, Н. В. Гоголь, Д. И. Фонвизин, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков и другие).

В довольно подробной рецензии на антологию «Поэзия возрожденной Польши» Бохан лишь отметил то, что книга открывалась переводными стихотворениями У. Уйтмена, А. Рембо, Ф. Т. Маринетти, К. Д. Бальмонта, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, С. А. Есенина, В. В. Маяковского и Федора Сологуба «как авторов, которым современные польские поэты подражали и которые оказали влияние на их творчество» (Бохан 1931а). В книгу вошли первое стихотворение из цикла «Осенняя любовь» в переводе Леонарда Подгорского-Околува и 10-я глава «Двенадцати» в переводе Вацлава Денхофа-Чарнецкого (Galiński 1931, 20–21), но замечаний виленского критика они не вызвали.

Исследование позволяет сделать выводы о том, что публикации по поводу польских переводов поэзии Блока и статей польских критиков о его творчестве, а также публикаций с замечаниями о влиянии Блока на польских поэтов в межвоенной русской печати Вильно немногочисленны. Однако они входили в довольно обширный массив публикаций текстов Блока, статей о нем и заметок о литературных вечерах, посвященных Блоку, и таким образом содействовали укреплению литературной репутации поэта. Сам факт переводов стихов Блока на польский (и другие) языки и обсуждение его творчества польскими (и другими) критиками дополнительно подтверждали значимость русского поэта, выходящую за пределы национальной культуры.

Литература

- Бохан, Д.Д. 1923а. Русские поэты по-польски. *Виленское утро* 614 (25 июня), 2–3.
- Бохан, Д.Д. 1923б. Литературные заметки (Польский критик о поэме Блока). *Виленское утро*, 642 (23 июля), 2–3.
- Бохан, Д.Д. 1924а. Разведение виленской поэзии (Поэты Людвика Хоминского). *Виленское утро*, 925 (4 мая), 2–3.
- Бохан, Д.Д. 1924б. Критические искажения. *Виленское утро*, 1081 (8 октября), 2–3.
- Бохан, Д.Д. 1931а. На польском Парнасе (Антология А. Галинского). *Наше время*, 163 (241) (15 июля), 2–3.
- Бохан, Д.Д. 1931б. О русской поэзии. *Наше время*, 176 (254) (30 июля), 2–3.
- Бохан, Д.Д. 1934. Новейшая польская поэзия. *Наше время*, 46 (1064) = *Русское слово*, 46 (634) (25 февраля), 3–4.
- Де Микелис, Ч. Дж. 2018. «Двенадцать» А. Блока между Россией и Италией. *Studi Slavistici* XV (1), 153–164.
- Иванов, Ф.В. 1922. *Красный Парнас. Литературно-критические очерки*. Берлин: Русское универсальное издательство.
- Лавриниц, П. 2019. «Самый выдающийся и в то же время вредный»: Д. Д. Бохан в Вильно (1921–1923). *Literatūra* 61(2), 10–22.
- Лавриниц, П. 2021. Александр Блок в русской среде межвоенного Вильно. *Literatūra* 63 (2), 29–40.
- Собеская, А. 2017. Очарование «большевистской поэмы» Александра Блока. Пер. И. Адельгейм. *Новая Польша* 11, 3–15.
- Bujnicki, T. 1933. *Poomacku: Wiersze*. Wilno: Zakłady Graficzne “Znicz”.
- Bujnicki, T. 2002. *Szkice wileńskie: rozprawy i eseje*. Kraków: Collegium Columbinum.
- Galiński, A. (zebrał). 1931. *Poezja Polski odrodzonej 1918–1930. Obraz twórczości poetyckiej doby współczesnej*. Łódź: Księgarnia K. Neumillera.
- Legeżyńska, A. 2017. Kto wieździe rewolucjonistów? O funkcjonalizmie translatorskim w niektórych polskich wersjach *Dwunastu* Aleksandra Błoka. *Poznańskie Studia Slawistyczne* 13, 131–149.

- Nowa poezja rosyjska*. 1923. Przekł. Waclawa Denhoff-Czarnockiego [et al.], Warszawa: Watra.
- Parnicki, T. 1931. Poezja rosyjska XX wieku. *Mysł Narodowa*, 32 (5 lipca), 5–8.
- Rogoż, S. 1923. O bolszewickim poemacie Aleksandra Błoka. *Przegląd Współczesny* 14, 450–455.
- Śmigieński, T. 2006. *Między Wilnem a Łodzią. Życie i twórczość Jerzego Wyszomirskiego (1897–1955)*. Wysokie Mazowieckie: Łomżyńskie Towarzystwo Naukowe im. Wągów.
- Wyszomirski, J. 1923. *Całopalenie*. Wilno: nakł. i druk Ludwika Chomińskiego.
- [Zawodziński, K.W.] K. W. Z. 1923. Nowa poezja rosyjska, I. Przekłady Waclawa Denhoff-Czarnockiego, Salomei Galewskiej, Jarosława Iwaszkiewicza, Leonarda Podhorskiego-Okołowa, Antoniego Słonimskiego, M.H. Spyrkówny, Juliana Tuwima i Kazimierza Wierczyńskiego, Warszawa, 1923, „Watra“ [Książki poetów]. *Przegląd Warszawski* 19, 106–109.
- Zienkiewicz, T. 1994. Dorofiej Bochan – tłumacz literatury polskiej na język rosyjski i krytyk. *Polsko-wschodniosłowiańskie powiązania kulturowe, literackie i językowe I: Literatura i kultura*. Pod red. A. Bartoszewicza. Olsztyn: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 127–134.
- Zienkiewicz, T. 1996. „Literaturno-Artisticzeskaja siekcyja” i jej rola w życiu emigracji rosyjskiej w Wilnie w latach 1920–1939. *Studia Rossica III: Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*. Pod red. W. Skrunidy, W. Zmarzer. Warszawa: Studia Rossica, 69–75.

References

- Bokhan, D.D. (1923a). Russkie poety po-pol'ski. [Russian poets in Polish]. *Vilenskoe utro*, 614, 25 June, pp. 2–3.
- Bokhan, D.D. (1923b). Literaturnye zametki (Pol'skii kritik o poeme Błoka). [Literary notes (Polish critic on Blok's poem)]. *Vilenskoe utro*, 642, 23 July, pp. 2–3.
- Bokhan, D.D. (1924a). Razvedenie vilenskoj poezii (Poety Lyudvika Khominskogo). [Breeding of Vilna poetry (Poets of Ludwik Khominsky)]. *Vilenskoe utro*, 925, 4 May, pp. 2–3.
- Bokhan, D.D. (1924b). Kriticheskie iskazheniya. [Critical distortion]. *Vilenskoe utro*, 1081, 8 October, pp. 2–3.
- Bokhan, D.D. (1931a). Na pol'skom Parnase (Antologiya A. Galinskogo). [On the Polish Parnassus (Anthology by A. Galinsky)]. *Nashe vremia*, 163 (241), 15 July, pp. 2–3.
- Bokhan, D.D. (1931b). O russkoj poezii. [About Russian poetry]. *Nashe vremia*, 176 (254), 30 July, pp. 2–3.
- Bokhan, D.D. (1934). Noveishaya pol'skaya poeziya. [Newest Polish Poetry]. *Nashe vremia* 46 (1064) = *Russkoe slovo*, 46 (634), 25 February, pp. 3–4.
- Bujnicki, T. (1933). *Poomacku: Wiersze*. Wilno: Zakłady Graficzne „Znicz” Publ.
- Bujnicki, T. (2002). *Szkice wileńskie: rozprawy i eseje*. Kraków: Collegium Columbinum Publ.
- De Michelis, C.G. (2018). “Dvenadsat” A. Błoka mezhdu Rossiei i Italiei. [Alexander Blok's “The Twelve” Between Russia and Italy]. *Studi Slavistici*, XV (1), pp. 153–164.
- Galiński, A. (zebrał [collected] (1931). *Poezja Polski odrodzonej 1918–1930. Obraz twórczości poetyckiej doby współczesnej*. Łódź: Księgarnia K. Neumillera Publ.
- Ivanov, F.V. (1922). *Krasnyi Parnas. Literaturno-kriticheskie ocherki*. [Red Parnassus. Literary-critical essays]. Berlin: Russkoe universal'noe izdatel'stvo Publ.
- Lavrincec, P. (2019a). “Samy vydaushchiysya i v to zhe vremya vrednyi”: D.D. Bokhan v Vil'no (1921–1923). [“The most prominent and at the same time most harmful”: D.D. Bokhan in Wilno (1921–1923)]. *Literatūra*, 61(2), pp. 10–22.
- Lavrincec, P. (2021). Aleksandr Blok v russkoj srede mezhvoennogo Vil'no. [Alexander Blok in the Russian Environment of Interwar Wilno]. *Literatūra*, 63 (2), pp. 29–40.
- Legeżyńska, A. (2017). Kto wieździe rewolucjonistów? O funkcjonalizmie translatorskim w niektórych polskich wersjach *Dwunastu* Aleksandra Błoka. *Poznańskie Studia Slawistyczne*, 13, pp. 131–149.
- Nowa poezja rosyjska* (1923). Przekł. Waclawa Denhoff-Czarnockiego [et al.], Warszawa: Watra Publ.
- Parnicki, T. (1931). Poezja rosyjska XX wieku. *Mysł Narodowa*, 32, 5 lipca, pp. 5–8.
- Rogoż, S. (1923). O bolszewickim poemacie Aleksandra Błoka. *Przegląd Współczesny*, 14, pp. 450–455.
- Śmigieński, T. (2006). *Między Wilnem a Łodzią. Życie i twórczość Jerzego Wyszomirskiego (1897–1955)*. Wysokie Mazowieckie: Łomżyńskie Towarzystwo Naukowe im. Wągów Publ.
- Sobeskaia, A. (2017). Ocharovanie “bol'shevistskoj poemy” Aleksandra Błoka. Per. I. Adel'geim. [The Charm of Alexander Blok's “Bolshevik Poem”. Transl. I. Adelgeim]. *Novaya Pol'sha*, 11, pp. 3–15.

- Wyszomirski, J. (1923). *Calopalenie*. Wilno: nakł. i druk Ludwika Chomińskiego Publ.
- [Zawodziński, K.W.] K. W. Z. (1923). Nowa poezja rosyjska, I. Przekłady Wacława Denhoff-Czarnockiego, Salomei Galewskiej, Jarosława Iwaszkiewicza, Leonarda Podhorskiego-Okołowa, Antoniego Słonimskiego, M.H. Spyrkówny, Juliana Tuwima i Kazimierza Wierczyńskiego, Warszawa, 1923, „Watra” (Książki poetów). *Przegląd Warszawski*, 19, pp. 106–109.
- Zienkiewicz, T. (1994). Dorofiej Bochan – tłumacz literatury polskiej na język rosyjski i krytyk. *Polsko-wschodniosłowiańskie powiązania kulturowe, literackie i językowe I: Literatura i kultura*. Pod red. A. Bartoszewicza. Olsztyn: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej Publ., pp. 127–134.
- Zienkiewicz, T. (1996). „Litieraturno-Artisticzeskaja siekcija” i jej rola w życiu emigracji rosyjskiej w Wilnie w latach 1920–1939. *Studia Rossica*, III: *Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*. Pod red. W. Skrun dy, W. Zmarzer. Warszawa: Studia Rossica Publ., pp. 69–75.